

— Проснулся от звонка? Прости, пожалуйста. Но я правда не могу оставить тебя здесь одного,
— Се Цинши продолжал говорить, глядя на собеседника с таким обиженным и подавленным видом, что сердце сжималось.

Его миндалевидные глаза, чистые, словно горный ручей, были прикованы к человеку напротив, и в них, как в зеркале, отражалась каждая черточка его лица. Глядя на такого искреннего и теплого парня, Цинь Юйань почувствовал, как в его собственных, потускневших глазах заблестела влага, а на душе стало чуточку светлее.

— Ты ведь присмотрел себе лимитированную модель спорткара. Если лишишься ежемесячных выплат, неизвестно, когда еще сможешь сесть за руль, — Цинь Юйань усмехнулся, и мрак в его сердце немного рассеялся.

Видя, что парень, сидящий на полу, уже почти готов уйти в себя от переживаний, но все равно упрямо не отходит от него, Цинь Юйань встал, подошел и, присев рядом, мягко заговорил:

— Мне правда уже гораздо лучше, А-Ши, не нужно так волноваться. Если ты сегодня не вернешься, боюсь, с характером твоей матушки она заявит сюда лично. Ты же знаешь, я пока не хочу, чтобы кто-то узнал о моем возвращении в S-город.

Цинь Юйань внимательно посмотрел на сидящего на полу Се Цинши и рассудительно продолжил:

— К тому же, я старше тебя. Где это видано, чтобы младший брат так переживал за старшего, что даже из дома не выходит?

Услышав, как тот кичится своим возрастом, Се Цинши дернул уголок рта. Он вспомнил, как в детстве, будучи выше ростом, все равно постоянно крутился рядом с Юйанем, называя его братишкой Юем, и лицо его слегка порозовело.

— Подумаешь, старше на два месяца, — слабо возразил он. — Если бы ты не родился раньше срока, еще неизвестно, кто из нас старше.

— Ладно, я поеду. Но время от времени буду писать тебе, и ты обязан отвечать сразу же, иначе...

— Иначе что? — Цинь Юйань прищурился, в его голосе зазвучали игривые нотки, и он с интересом наблюдал за тем, как парень пытается изобразить грозный вид.

— Иначе я буду волноваться, злиться и перестану с тобой разговаривать. Нет, даже не так — прямо сегодня перестану! — раздраженно выпалил Се Цинши, искренне веря, что его угроза звучит устрашающе, совсем не задумываясь о том, что до конца дня остались считанные часы.

— Хорошо, хорошо, хорошо, — пообещал Цинь Юйань, поднимая его с пола и подгоняя домой.

Эта квартира находилась довольно далеко от дома семьи Се, и если они продолжат медлить, то ужин плавно превратится в ночной перекус.

Тем временем люди, приставленные следить за квартирой Цинь Юйаня, доложили о том, что Се Цинши уехал.

— Молодой господин Се только что отбыл, господин Юй остался в квартире один.

Услышав новости, холодные глаза Гу Чэня наконец потеплели. Но стоило ему представить Цинь Юйаня в одиночестве, как на сердце легла тревога, и мягкий свет в его взгляде мгновенно погас. Он поднялся, взял с кресла пиджак и уверенным шагом направился к выходу. Помощник, глядя на своего босса, понял, что тот решил взять слежку на себя, и молча передвинул все запланированные на сегодня встречи.

Спустя пятнадцать минут броский «Роллс-Ройс» припарковался неподалеку от дома Се Цинши. Несмотря на то, что здесь жили сплошь состоятельные и влиятельные люди, такая машина привлекла всеобщее внимание. Понимая, что это слишком вызывающе, Гу Чэнь велел водителю уезжать, а затем негромко распорядился помощнику:

— Остальным тоже уйти. Оставь одну машину, нам двоим этого хватит.

В старом особняке семьи Се госпожа Се, получив от сына сообщение о том, что он в пути, осталась довольна. Она тут же нашла в списке вызовов Се Цинши номер и набрала его.

— Алло, тетушка? А-Ши согласился вернуться сегодня вечером? — увидев, кто звонит, Пэй Яньнань постарался сдержать волнение и ответил максимально учтиво.

Услышав утвердительный ответ, он просиял. Даже золотая оправка очков не могла скрыть радостного блеска в его персиковых глазах. Вспомнив того маленького плаксу из детства, он невольно улыбнулся.

— Яньнань, Яньнань...

Только услышав голос на другом конце провода, Пэй Яньнань пришел в себя. Перекинувшись с госпожой Се парой вежливых фраз, он попрощался до вечера.

В квартире Цинь Юйань, проводив Се Цинши, вернулся в спальню и повалился на кровать. Он глубоко зарылся в одеяло, оставив снаружи только голову, а черные волосы разметались по подушке, став еще более пушистыми. В мягком оранжевом свете ламп его обычная холодность казалась не такой заметной.

Спустя какое-то время телефон завибрировал — пришло сообщение от Се Цинши. Тот настрочил целую тираду с наставлениями не бродить где попало, обещая поскорее вернуться и привезти любимые ребрышки. Цинь Юйань с терпением прочитал все и ответил коротким «хорошо», после чего решил встать и выпить воды — в горле пересохло.

Однако стоило ему подняться, как голову пронзило головокружение. Пытаясь удержаться, он в темноте случайно задел рукой ароматическую свечу на тумбочке.

— А-а! — вскрикнул он, когда горячий воск обжег ладонь, и, пошатнувшись, рухнул на пол.

К счастью, ковер смягчил падение, но рука пострадала довольно сильно. Переждав боль, Цинь Юйань здоровой рукой поднялся и побрел в ванную, подставив обожженную ладонь под струю холодной воды. Когда жжение немного утихло, он выключил воду и замер перед зеркалом.

Взглянув на свое безжизненное, изможденное отражение, он почувствовал, как в его потухших глазах промелькнула искра самоиронии.

— Неудивительно, что А-Ши так волнуется. Посмотри, в какого жалкого неудачника ты превратился. А как же обещание дедушке, что ты будешь беречь себя?

Вспомнив о дедушке, Цинь Юйань растянул губы в вымученной улыбке, развернулся и пошел вниз искать аптечку.

За окном сгущались сумерки. Заходящее солнце окрасило небо в багряные тона, и призрачные отсветы заката медленно растворялись в наступающих вечерних тенях.

Гу Чэнь, все еще сидевший в машине, заметил свет в окне квартиры и решил, что Цинь Юйань проснулся. Понимая, что пора ужинать, он велел помощнику заказать еду и доставить ее под видом курьера.

Он наверняка еще не ел, с болью подумал Гу Чэнь.

— Господин, а как же вы? Вы ведь тоже почти весь день голодали. Может, я подежурю здесь, а вы сходите перекусить? — предложил помощник.

— Не нужно. У меня нет аппетита.

При мысли о том, что его Нянь-Нянь в одиночку прошел через похороны бабушки, сердце Гу Чэня сжалось от боли, а в жилах застыла кровь. Он должен быть рядом. Даже если он не может видеть его, близость успокаивала — иначе он боялся просто сойти с ума.

В это время Цинь Юйань на первом этаже долго искал аптечку и наконец нашел ее в шкафчике под стойкой, но, перерыв все содержимое, не обнаружил мази от ожогов. Глядя на то, как ладонь левой руки опухает, а место ожога пульсирует от боли, он решил, что самолечением тут не обойтись.

Пошатываясь, он поднялся с дивана, потрянул головой, чтобы прогнать дурман, накинул куртку и решил выйти — он помнил, что неподалеку была аптека. Уже у самой двери он, опасаясь быть узнанным, вернулся, натянул маску и растворился в ночной прохладе.

Гу Чэнь, не сводивший глаз с дома, тут же поспешил выйти из машины. Помощник, который хотел последовать за ним, услышал лишь короткое, брошенное сквозь ветер:

— Оставайся здесь, не иди за мной.

<http://bllate.org/book/20043/1980147>